

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 1999 г.

PISTIS SOPHIA (pars IV)

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА «ПИСТИС СОФИИ»

Вступительная статья, перевод с коптского, примечания и послесловие
М.К. Трофимовой

«Пистис София» (Вера Мудрость) – уникальный гностический текст, в рукописи не озаглавленный, названный его первым исследователем по имени могущественной сущности, упомянутой в надписи, которая была сделана в начале его второй части. Текст дошел до нас в пергаментном кодексе, приобретенном лондонским врачом и собирателем манускриптов Э. Эскью (A. Askew) в третьей четверти XVIII столетия у лондонского антиквара. В 1785 г. кодекс¹ был куплен Британским музеем, где и находится в настоящее время. Рукопись отлично сохранилась: из 356 страниц отсутствуют только 8. В ее изготовлении, судя по почерку и цвету чернил, принимали участие два писца.

Палеографически она датируется серединой IV века, между 340 г. и 360 г. В вопросе о дате оригинала ученые расходятся: возможен как II в., так и III в. Текст выполнен на саидском диалекте коптского языка. Спорный вопрос, считать ли его оригинальным или коптской версией отсутствующего греческого подлинника, большинство современных исследователей решает в пользу последнего мнения.

Текст в рукописи отчетливо разделен на четыре части (книги). Первая, как и последняя, не озаглавлены. Вторая же имеет в начале надпись, сделанную поздней рукой, гласящую: «Часть книги (τόμος) Пистис Софии», а в конце рукой переписчика обозначено: «Часть свитков (τεύχη) Спасителя». Третья имеет надпись только в конце, выполненную также рукой переписчика: «Часть свитков (τεύχος) Спасителя».

Факсимильного издания рукописи нет. Есть три публикации коптского текста. Первая, по копии Шварца (M.G. Schwartz), датируется 1851 г.; вторая, по копии, снятой К. Шмидтом (C. Schmidt), вышла в 1925 г.; третья, 1978 г., воспроизводящая фотомеханически коптский текст, изданный Шмидтом, – в подготовленном В. МакДермот (V. MacDermot) девятом томе «Nag Hammadi Studies».

¹ По имени первого известного владельца он обозначается Codex Askewianus (Аскевианский кодекс, иначе: Лондонский).

Коптский текст переводился на латынь² и на новые языки³. Очень большой вклад в его изучение, снятие копии, исправление испорченных мест и публикацию внес Карл Шмидт в первые десятилетия XX столетия. Им составлены чрезвычайно ценные указатели, выявлены библейские цитаты в "Пистис Софии". В его немецком переводе осуществлена разбивка текста на главы.

«Пистис София» написана в жанре откровения – диалога, выделенном в гностической литературе. Беседа Иисуса с Марией Магдалиной и другими учениками, содержащая откровение и его объяснение, длится на протяжении всего повествования, сообщая тексту единство. В первой книге путь в горня, куда взшел Иисус, задает последовательность, в которой, по своем возвращении, он посвящает учеников – ради их спасения и, через них, рода человеческого – в знание тайн мироздания. Эту последовательность не нарушает миф о падении в вещество, умопреме (μετνοια) и спасении сущности высшего мира Пистис Софии, сопровождаемый экзегезой псалмов Давида и од Соломона. В дальнейшем, ближе к середине второй книги, темой повествования становятся тайны мироздания в аспекте их отношения к спасению души. Третья книга посвящена греху, путам, наложенным на душу демоническими властями в теле человека и в ее космическом существовании, и возможности ее спасения. На душу, представляющую собой «смесь (μίγμα) силы», влияют как светлая сила, так и «дух обманной» (διττιμοι πνεμα), которым злые архонты, сформировав душу, награждают ее. Душа обладает свободой выбора, чему ей следовать. В неведении своей светлой природы, ей необходимо вмешательство Спасителя, света свыше, – он приносит ей знание тайн света. Но сам Иисус есть Первая тайна. И душа, получившая тайны, превращается в поток света и возвращается к Спасителю. В этой части повествования экзегезе подвергнуты евангельские тексты. С темой спасения души связана также четвертая книга, где в уста Иисуса вложены магические символы и их раскрытие, дано откровение о тайных именах «Отца всего Отцовства, бесконечного Света», описание обрядовой практики и – после лакуны – путей души в ее загробных воздаяниях.

В повествовании сменяют друг друга гимны, псалмы, комментарии, интерпретации, мифы, молитвы, словесные формулы, символы, описания обрядов, магические заклинания и пр. Оно ведется то безлично, то от лица открывающего, который назван Иисусом, Первой тайной, Спасителем, то от лица одного из учеников. Экзегеза сочетается с апокалиптическими картинами, рассудочность каталогизаций с мистикой озарений, обдуманности построения с неожиданностью переходов. Повествование носит иноказательный характер. Эти особенности рукописи придают заметную остроту вопросу ее композиции и однородности.

Разнообразный по содержанию текст «Пистис Софии» побуждает рассматривать его под многими углами зрения: в плане космологии – перечисления и описания иерархий высшего и низшего миров, эонов, их мест, пространств, архонтов, ангелов, господств, богов, демонов, бесов и пр.; как некое подобие богословия – рассуждения о Неизреченном и его отношении к явленным формам; с позиции антропологии – пассажи, касающиеся человека, его происхождения и участи, частей, из которых он состоит, особенностей его поведения; в аспекте всемирной эсхатологии – сказанное о грядущем конце Эона, в аспекте же эсхатологии индивидуальной – десятки страниц, посвященных загробной жизни человеческой души, воздаяниям и странствиям ее; в перспективе социологии – деление людей на «совершенных» и остальных. Но как ни разнообразно содержание «Пистис Софии», в какой бы исследовательский контекст оно ни напрашивалось, в конечном счете все оно подчинено сотериологической проблеме. По сути в тексте речь идет о спасении светлого духовного начала, рассеянного, пребывающего частично в ущербном состоянии смещения, подлежащего очищению и обретению утраченной целостности, – именно это стоит за разнообразием тем и рассуждений, мифов, обрядов, привлеченных и переработанных источников.

² Schwartze M.G. Pistis Sophia. Opus gnosticum Valentino adiudicatum e codice manuscripto coptico Londinensi descriptum. Latine vertit M.G. Schwartze / Ed. J.H. Petermann. B., 1851 bzw 1853.

³ Впервые полный перевод с коптского на новый язык (французский) выполнил Э. Амелино: Amélineau É. Pistis Sophia. Ouvrage gnostique de Valentin, traduit du copte en français avec une introduction. P., 1895. На немецкий язык перевод осуществил К. Шмидт. Есть его несколько изданий. Первое: Schmidt C. Koptisch-gnostische Schriften. Bd I: Die Pistis Sophia... // GCS. Bd 13. Lpz, 1905. Второе, исправленное автором: Pistis Sophia. Ein gnostisches Originalwerk des 3. Jahrhunderts aus dem Koptischen übersetzt. Lpz, 1925. Третье – при содействии В. Тилля (Till W. // GCS. Bd 54. B., 1954; переиздавалось в 1959, 1962 гг.). Четвертое – при содействии М. Шенке (1981). На английский «Пистис София» переводилась трижды, последний перевод: MacDermot V. Pistis Sophia. Translation and Notes // NHS. IX. 1978.

«Пистис София» отмечена связью с разными культурными и религиозными традициями, многое указывает на заимствование. Это – дух ее эпохи, позднеантичного синкретизма, александрийского Египта, где она, видимо, была написана. Имеются ссылки на псалмы Давида и на принадлежащие иудео-христианской литературе II в. оды Соломона, на слова Иисуса из евангельских текстов, на две книги Йеу, сохранившиеся в Оксфордском (Бруцианском) гностическом кодексе. Есть в «Пистис Софии» также некоторые из заклинаний и инвокаций, известных по греческим и египетским магическим папирусам и свинцовым табличкам. Помимо этого, обнаруживается скрытое цитирование Нового Завета и некоторых книг Библии. Заметно влияние христианских неканонических сочинений и богословской полемики, обращение к библейским апокрифам, к иудейской апокалиптике, ангелологии и демонологии. Несомненна близость текста к ряду гностических произведений из собрания Наг Хаммади и из Берлинского папируса 8502: «Апокрифу Иоанна», «Евангелию от Марии», «Евангелию от Филиппа», «Книге Фомы Атлета», «Протенойе трехвидной», «Зостриану» и др. Отмечались черты сходства с представлениями и образами древнеегипетского происхождения (о суде Осириса, о двойнике), и иранского (о Спасителе спасающемся). В тексте нашли отражение грековосточные мистериальные верования и магические ритуалы, астрологические представления. Наконец, в ряде случаев ясно дает о себе знать связь с философским койне эпохи, причем в опосредованной форме проступает влияние мысли Платона и платоников, Пифагора, стоиков, неоплатоников (в апофатической характеристике Неизреченного, в космологических построениях, в теме смешения, в представлениях о душе и ее перевоплощениях).

Многочисленные источники текста не лишают его единства, которое придает ему отчетливо представленный в нем тип концепции спасения, обозначаемый как *Salvator Salvandus*⁴. Проявляется это единство и в некоторых чертах построения текста. Нисхождению света свыше в откровении Иисуса соответствует вознесение света в душах, претерпевших его очищение на путях загробных воздаяний. Далее. Повествование о падении, умопремене и спасении Пистис Софии в некотором смысле служит образцом для описания судьбы человеческих душ. Цельность тексту сообщает его экзегетическая установка. Наконец, об этом свидетельствует отношение автора к Писанию, к которому он многократно обращается: он почитает его, однако в толковании весьма далек от канона.

Видеть в авторе приверженца одного из гностических учений (валентиниан, сифиан, офитов, архонтиков, гностиков из тех, в чьей среде были составлены упомянутые Епифанием «Вопросы Марии») трудно, хотя такие попытки делались⁵. Сочинение напоминает об этих учениях, но не сводимо ни к одному из них, сохраняя своеобразие, отвечающее принятой в нем трактовке сотериологической темы.

В выборе для публикации из переведенного мной текста «Пистис Софии» именно четвертой книги я руководствовалась ее особым характером, который дает основание некоторым исследователям считать ее самостоятельным произведением⁶. Чем отличается она от остальных и в чем ее связь с ними?

Она написана в том же жанре откровения – диалога, что и первые три. Не меняются формы вопрошания и одобрения вопрошающих, применяются уже знакомые по предыдущим книгам формулы, используются одни и те же риторические приемы, продолжена

⁴ Тема *Salvator Salvandus*, центральная в манихейских и мандейских текстах, в гностических встречается редко (см. *Filoramo G. A History of Gnosticism*. Cambr. Mass., 1990. P. 225 со ссылкой на «Евангелие от Филиппа» – NH. II. 3).

⁵ Обзор различных мнений и библиографические справки см. в главе III, посвященной Лондонскому кодексу, написанной М. Тартье (*Tardieu M., Dubois J.-D. Introduction à la littérature gnostique*. Éd. du Cerf. 1986. P. 81–82).

⁶ Крупнейший знаток рукописи Карл Шмидт считал книгу IV отдельным сочинением, добавленным в последний из трех свитков, с которых списывался текст в кодексе. Причиной было пустое место, оставшееся в последнем из трех свитков после переписки первого сочинения, т.е. трех книг кодекса. Его надо было заполнить, и переписали еще одно сочинение, которое в кодексе составляет отдельную четвертую книгу (об этом см. *Schmidt C. Pistis Sophia. Die beiden Bücher des Jeû. Unbekanntes altgnostisches Werk*. 2. Auflage. Bearbeitet von Till W.B., 1954. S. XX–XXIII). В том, что касается деления текста на части и их обозначения, несоответствия тематических разделов книгам (за исключением книги IV), рассуждения Шмидта выглядят убедительными, но проблема однородности (или разнородности) текста, как показали дальнейшие работы, не была решена окончательно: ср. мнение В. МакДермот, считающей текст компиляцией и указывающей на отсутствие гомогенности в его композиции (*MacDermot. Op. cit. Introduction*. P. XIV) и М. Тартье, настаивающего на его гомогенности (*Tardieu, Dubois. Op. cit. P. 75*).

тема ревнивого противостояния среди учеников (Марии Магдалины и Петра), наконец, остается таким же построение текста, подчиненное, помимо основной направляющей, ряду других, а потому иногда производящее впечатление случайного.

В начале четвертой книги, как и первой, определена дата беседы. В первой книге – это двенадцатый год по воскресении Иисуса, египетский месяц Тобе. В четвертой книге – по воскресении Иисуса в третий день. И там, и тут отсчет ведется от этого события. И там, и тут, избрав беседу Иисуса с учениками темой своего повествования, автор «Пистис Софии» отталкивается от новозаветного предания. Как объяснить эти разные даты? Первая имеет отношение ко времени восхождения Иисуса в горняя, с которого начинается диалог. А вторая – к молитве Иисуса по его воскресении.

Что касается места беседы Иисуса с учениками, в первой книге это Масличная гора. С нее ученики видели Славу, опустившуюся на Иисуса, как он вошел на небо, облаченный се светом, тревогу сил на небесах и великое землетрясение, а на следующий день – отверзшиеся небеса и нисходившего в безмерном свете Иисуса. Дальше в книгах первой – третьей формой откровения служит только слово. В четвертой книге картина несколько иная. Беседа разворачивается в магическом пространстве описываемого вначале молитвенного служения, а затем – на «путь Середины» (о карах которых для человеческих душ дается откровение) и «в воздухе весьма сильного света». Здесь по исполнению Иисусом магических действий было ученикам видение, смысл которого раскрывает Иисус, привлекая для этого евангельские тексты. В такой сложной форме – словесной и визуальной – описывается в четвертой книге откровение. За видением следует единственное упоминание земного пространства: горы Галилеи, на которой остался Иисус со своими учениками. Разумеется, и Масличная гора, и гора Галилеи не играют здесь роли географических понятий. Они – из евангельских текстов, к которым постоянно обращается автор «Пистис Софии».

Одна из главных тем четвертой книги – индивидуальная эсхатология. Она отчетливо заявила о себе уже в третьей книге. Эта тема – существенная составляющая сотериологической проблематики «Пистис Софии» и тесно связана с темой всемирной эсхатологии, которая затронута в предшествующих книгах. В них многократно говорится о свершении неведомого «числа совершенных душ», с которым наступит конец сего мира, обрисованы устрашающие картины этого конца, составленные в духе иудейской апокалиптики, близкие тем, что есть и в других гностических текстах.

Что же касается спасения душ, от чего именно оно зависит, – об этом в четвертой книге сказано несколько иначе, чем прежде. Если в предыдущих книгах шла речь о необходимости человеку для спасения света души отрешиться от мира и искать принесенные в мир Иисусом тайны света, если там неустанно повторялись призывы к тому, чтобы тайны совершались, – то в четвертой книге рассказывается о совершении тайны как о таинстве, в котором важную роль играет обрядовая сторона, регламентированы жесты, одежда, характер приношения, словесные формулы, тайные имена, места участников. К сожалению, за описанием таинства отпущения грехов в тексте пропуск, поэтому о других названных в нем таинствах и, возможно, тоже обрисованных, приходится судить лишь по их описанию в Бруцианском кодексе. Как бы то ни было, гносис предстает в описании этого таинства, как и таинства молитвенного служения в начале книги, несколько в ином аспекте: действия, обряда, а не мифа или истолкования. Спасение оказывается зависимым от магической практики. При этом тайные имена, буквенные и числовые символы, упоминания о способах вызывания тайн – все это придает четвертой книге иную окраску, чем у первых трех, но сближает ее с текстами Бруцианского кодекса⁷.

Очень заметная роль отведена в четвертой книге астрологии. Само по себе обращение к ней не первое в «Пистис Софии». Еще в начале первой книги Иисус открыл своим ученикам, как он вмешался в движения светил и изменил гороскопы с тем, чтобы убыстрить процесс очищения света созданием душ⁸. В четвертой книге рассказывается подробно о влиянии астральных сил на судьбу человеческих душ, описываются гороскопы, соответствующие

⁷ И тайна, и таинство в коптском тексте обозначаются одним словом греческого происхождения: *μυστήριον*. Оно встречается в рукописи несколько сот раз. Ириней, обличавший учения гностиков и хорошо осведомленный о их сочинениях и практике, писал во II в., что среди гностиков есть те, которые при совершении тайны неизреченной и невидимой Силы, исключали возможность обрядов, связанных с телесным и тленным, и полагали все на знание особого рода; другие же, по его словам, напротив, были приверженцами обрядовой практики (*Iren. I. 21.4*).

⁸ См. PS. 33–39.

той или другой участи души. В астрологических представлениях отчетливо сказывается синкретизм.

Многое в четвертой книге может стать понятным только из предшествующих ей книг. Здесь упоминается чаша забвения, которую слуги злого архонта дают испить душе, снова бросаемой в мир человечества. О том же, что эта чаша и есть «дух обманной», двойной души, склоняющий ее ко злу, действующий в человеке, сказано в третьей книге. Или другой пример. Здесь Иисус называет Йеу «Отец моего Отца». Но только из предыдущих книг можно заключить, что означает это словосочетание. Не противоречат другим книгам представления о Сокровищнице Света, высшем и низшем мирах, о Правом и Левом, Середина небесах, архонтах, зонах. Часто расхождение невелико, как в пассажах, относящихся к Мелхиседеку, который здесь имеет также другое имя – Зорокофора. Такие нити, связывающие первые книги «Пистис Софии» с четвертой, важны, поскольку позволяют думать о единстве текста. К числу их принадлежит, например, упоминание о «Пистис Софии, дочери Барбело» – единственное после того, как сюжет о падении и спасении этой высшей сущности был исчерпан.

К какому же выводу можно прийти по вопросу об однородности текста «Пистис Софии»? Есть несколько моментов, на которые хотелось бы указать, говоря о несходстве первых трех и четвертой книги. Первое: дата диалога-откровения в четвертой книге не совпадает с той, что дана в первой. Второе: «небесное путешествие», в ходе которого дано откровение в четвертой книге, не имеет аналогий в предыдущих книгах⁹, хотя известно по другим гностическим текстам¹⁰. Третье: описание совершения тайн как магических действий находим только в четвертой книге¹¹. Четвертое: откровение не только в форме словесной (мифов, толкований и пр.), но и в форме видения также дано лишь в четвертой книге¹².

В остальном четвертая книга продолжает и развивает темы, представления, идеи, содержащиеся в предыдущих книгах. Разные даты и обстоятельства откровения не мешают тому, чтобы считать «Пистис Софию» единым произведением. Что же касается безусловно новой части с описанием таинств, то и это, на мой взгляд, не свидетельствует о ее чужеродности по отношению к предыдущему тексту. Вся четвертую книгу можно видеть вписанной в общий строй произведения. К ней подводит предыдущее повествование с призывами искать тайны, с описанием их значения в общем плане мироздания, с обещанием Спасителя открыть их ученикам, а чрез них – и людям – ради спасения света в их душах, наконец, с повелением совершать их. И вот описание таинства это есть описание совершения тайны, одного из важнейших моментов в осуществлении сотериологического замысла. Поэтому, с учетом непротиворечивости текста четвертой книги по отношению к остальным, мне представляется вполне допустимым вывод, что текст «Пистис Софии» является единым произведением. Разумеется, этот вывод можно будет считать доказанным только после проведения той многосторонней исследовательской работы, к которой призвал М. Тартье, с полным историческим, лингвистическим, литературным и догматическим анализом текста¹³.

Предлагаемый ниже первый русский перевод с коптского четвертой книги «Пистис Софии» выполнен по изданию: *Schmidt C. Pistis Sophia. «Coptica 2»*. Naunia, 1925. Цифры в круглых скобках обозначают страницы издания К. Шмидта, а не пагинацию в рукописи. Разделение на главы дано по изданию: *Schmidt C. Pistis Sophia. Die beiden Bücher des Jeû. Unbekanntes altgnostisches Werk. 2. Auflage. Bearbeitet von Till W. B., 1954*. В русском переводе приняты некоторые из предложений В. Тилля по чтению коптского текста. В круглых скобках, помимо указания на страницы издания К. Шмидта, даны пояснения переводчика.

Составить полный комментарий только к одной из частей рукописи до создания подробного комментария ко всему памятнику невозможно. Между тем комментированного издания «Пистис Софии» вообще не существует. Поэтому предлагаемые примечания ограничены только немногими пояснениями, в какой-то мере ориентирующими читателя в реалиях публикуемой части рукописи. В примечаниях использованы результаты трудов К. Шмидта по выделению библейских цитат в рукописи, а также В. МакДермот – по определению параллелей в «Пистис Софии» и коптских гностических текстах.

⁹ Надо, однако, иметь в виду многократно в них повторяемые Иисусом формулы – обещания, обращенные к ученикам: «еще немного времени и я поведу вас...», «когда я поведу вас и вы увидите...».

¹⁰ Ср. гностические тексты из Наг Хаммади «Зостриан» (NH. VIII.1), «Апокалипсис Павла» (V. 2).

¹¹ Ср. подобные описания в текстах из Бруцианского кодекса.

¹² Ср. видение в начале «Апокрифа Иоанна» (NH. II. 1 и BG. 8502).

¹³ *Tardieu, Dubois. Op. cit. P. 82.*

(353) И было, когда наш Господь Иисус был распят, он воскрес из мертвых в третий день¹. Его ученики собрались вокруг него и попросили его, говоря: «Господь наш, умилосердись на нас, ибо мы оставили отца и мать и последовали за тобой»².

Тогда Иисус встал со своими учениками на воде Океана (ὠκεανός) и призвал эту молитву, говоря: «Услышь меня, мой Отец, Отец всего Отцовства, бесконечный Свет³. ἄενιοτῶ · ἰᾶω · ᾠἰ · ᾠἰᾶ · ψηπῶερ · өерпшψ · пшфтер · заготрн · паготрн · невиомаѿө · неψиомаѿө · иарахаха · өшваррават · өарнахахам · зороковора · теот · саваѿө.»

Когда же Иисус говорил это, Фома, Андрей, Иаков, Симон Кананит⁴ были на западе, повернутые лицами их на восток, а Филипп и Варфоломей были на юге, повернутые (лицами их) на север. Остальные же ученики и ученицы стояли позади Иисуса. А Иисус стоял у жертвенника.

И воскричал Иисус, поворотившись к четырем углам мира со своими учениками, которые все были одетыми в льняные одежды, и сказал: «ἰᾶω · ἰᾶω · ἰᾶω. Таково его толкование: йота, потому что Все изошло; альфа, потому что это возвратится; омега, потому что будет совершение всех совершений».

Когда же Иисус сказал это, он сказал: "ἰᾶфῶа · (354) ἰᾶфῶа · иотпнр · ерианотир · ерианотир то есть, Отец всего Отцовства бесконечных, услышь меня ради моих учеников, которых я привел пред тебя, дабы они уверовали во все слова твоей истины, и содейлай все вещи, о которых я воскричу к тебе, ибо я знаю имя Отца Сокровищницы света».

Снова воскричал Иисус, то есть Абераментхо, сказав имя Отца Сокровищницы света, и он сказал: «Все тайны архонтов и власти и ангелы и архангелы и все силы и все вещи Невидимого Бога Аграммахамарей⁵ и Барбело, пивка (βδέλλα), да направятся в сторону и отделятся справа».

И в тот же час все небеса пошли на запад, со всеми зонами и сферой и их архонтами и всеми их силами. Они побежали все на запад, налево⁶ от диска Солнца и диска Луны. Диск же солнца был великим драконом, чей хвост в пасти его, и он взобрался на семь сил Левого, и его тянут четыре силы наподобие белых коней. Основание же Луны имело вид ладьи, и управляли ею мужской дракон и женский дракон, тянули ее два белых быка. Подобие (355) ребенка было на задней стороне Луны, направлявшей драконов, которые грабили свет у архонтов, и кошачий лик был на передней стороне ее. И весь мир, и горы, и моря побежали все на запад налево. И Иисус с его учениками остались в Середине, в месте воздушном, на путях пути Середины, который ниже сферы, и они прошли к первому чину пути Середины. Иисус же встал в воздухе его (пути Середины) места со своими учениками.

Ученики Иисуса сказали ему: «Какое это место, в котором мы пребываем?» Иисус сказал: «Это места пути Середины. Ибо было, когда архонты Адамаса были в возмущении и постоянно предавались соитию, порождая архонтов и архангелов и ангелов и литургов и деканов, тогда из Правого вышел Йеу, Отец моего Отца. Он связал их в Геймармене — сфере. Ибо есть двенадцать эонов; Саваоф, Адамас, правит над шестью, и Йабраоф, его брат, правит над другими шестью. И тогда Йабраоф уверовал в тайны света со своими архонтами и он стал содейловать тайны света и оставил тайну соития. Саваоф, Адамас, напротив, продолжал предаваться соитию, с его архонтами. И когда Йеу, Отец моего Отца, увидел, что Йабраоф уверовал, он унес его со всеми архонтами, которые уверовали с ним, приняв его к себе из сферы и ввел его в воздух очищенный пред (356) светом солнца, между местами тех, что от Середины, и между местами невидимого бога. Он поставил его там с архонтами, которые уверовали в него. И он взял Саваофа, Адамаса, с его архонтами, которые не стали содейловать тайны света, но постоянно предавались тайнам соития, он связал их внутри сферы. Он связал 1800 архонтов в каждой зоне. Он поставил 360 над ними.

¹ Ср. 1 Кор. 15.4.

² Ср. Матф. 10.37; 19.27, 29; Марк 10.28 слл.

³ Непереводимые части текста переданы коптскими буквами по изданию К. Шмидта.

⁴ Ср. Матф. 10.2 слл.; Марк 3.18.

⁵ См. Scholem G. Jewish Gnosticism, Merkabah Mysticism and Talmudic Tradition. N.Y. 1960. P. 94–100.

⁶ Ср. Codex Bezae Cantabrigiae. 104.

Он поставил пять других великих архонтов править над 360 и над всеми связанными архонтами, которые называются во всем мире человечества этими именами: первый называется Кронос, второй Арес, третий Гермес, четвертый Афродита, пятый Зевс».

Глава 137

Иисус продолжил и сказал: «Слушайте, и я скажу вам их тайны. И было, когда Йеу так связал их, он вытянул силу из великого Невидимого и связал ее в том, кто называется Кронос. И он вытянул другую силу из $\text{ΨΑΝΤΑ ΧΟΤΗ ΧΑΙΝ ΧΟΤΧΕΩΧ}$ одного из трех трижды сильных богов, и связал ее в Аресе. И он вытянул силу из ΧΑΙΝΧΩΩΧ ⁷, который также один из трех трижды сильных богов, и связал ее в Гермесе. Снова он вытянул силу из Пистис Софии, дочери Барбело, и связал ее в Афродите. И далее он заметил, что они нуждаются (357) в руле, дабы направлять мир и зоны сферы, чтобы он не сгинул в их лукавстве. Он вошел в Середину, вытянул силу из Малого Саваофа, Благого, принадлежащего Середине, связал ее в Зевсе, потому что он благ, с тем, чтобы он направлял их в своей благости. И он установил обращение его чина таким образом, чтобы 13 месяцев он (Зевс) был в каждой зоне, причем утвердил, чтобы каждого архонта, над которым он пройдет, он разрешал от злобы их лукавства. И он дал ему два зона для местопребывания пред лицом (зонов), принадлежащих Гермесу. Я сказал вам в первый раз имена этих пяти великих архонтов, которыми их называют люди мира. Слушайте же ныне, и я скажу вам также их нетленные имена⁸, которые суть: Оримуф при Кроносе, Мунихуафор при Аресе, Тарпентануф при Гермесе, Хоси при Афродите, Хонбал при Зевсе, таковы их нетленные имена».

Глава 138

Когда же ученики услышали это, они пали ниц, поклонились Иисусу и сказали: «Блаженны мы пред всеми людьми, ибо ты открыл нам эти великие чудеса». Они продолжили, стали просить его, говоря: «Мы просим тебя, открой нам: каковы тогда эти пути?» Мария приблизилась к нему, пала ниц, поклонилась в ноги его и облобызала руки его. Она сказала: «Так, Господь мой, открой нам: (358) какова польза путей Середины? Ибо мы слышали от тебя, что они поставлены над великими карами. Как, Господь наш, мы уйдем (?) или избавимся от них, или каким способом они захватывают души, или сколько времени пребывают они (души) в их карах? Умилосердись на нас, Господь наш, Спаситель наш, чтобы приемники (ΨΑΡΑΛΝΙΠΤΩΡ)⁹ судилищ путей Середины не отняли наши души и не судили нас в их злых карах, а мы бы сами наследовали свет Отца твоего и не стали нищими и лишились тебя».

И когда Мария, плача, сказала это, Иисус ответил с великим милосердием и сказал им: «Воистину, братья мои и возлюбленные мои, которые оставили отца и мать во имя мое¹⁰, я дам вам все тайны и все знание. Я дам вам тайну двенадцати зон архонтов и их печати и их числа и способ их вызова, чтобы войти в их места. И еще я дам вам тайну тринадцатого зона и способ вызова, чтобы войти в их места, и я дам вам их числа и их печати, и я дам вам тайну крещения тех, что от Середины, и способ вызова, чтобы войти в их места, и их числа и их печати — я возведу вам их. И я дам вам крещение тех, что от Правого, нашего места, и его числа и его печати и способ (359) вызова, чтобы войти туда. И я дам вам великую тайну Сокровищницы Света и способ вызова, чтобы войти туда. Я дам вам все тайны и все знания с тем, чтобы вас называли "Сыны Полноты (πλήρωμα), совершенные во всех знаниях и всех тайнах". Блаженны вы пред всеми людьми на земле, ибо Сыны света пришли в ваше время».

Глава 139

Иисус продолжил в слове и сказал: «И было после этого, Отец моего Отца, то есть Йеу, пришел. Он взял 360 других архонтов от архонтов Адамаса, которые не уверовали в тайну света. Он связал их в этих воздушных местах, в которых мы ныне пребываем, ниже сферы.

⁷ См. *MacDermot*. Op. cit. P. 713. Not. 1 = Bainchooch; ссылка на: *Kropp A.M.* Ausgewählte koptische Zaubertexte. III. Bruxells. 1931. S. 124.

⁸ См. *Kropp*. Op. cit. S. 26–39; *Origen*. C. Cels. VI. 22. См. также: PS. 318 о «подлинных именах» (см. *Kropp*. Op. cit. S. 117 слл.)

⁹ Слово ΨΑΡΑΛΝΙΠΤΩΡ в AJ (NH. III. 33.18 и BC. 66. 6–7) переводится 'Aufnehmer' (W. Till), 'controleur' (M. Tardieu).

¹⁰ Cp. *Матф.* 19.29; *Марк* 10.29.

Он поставил пять других великих архонтов над ними, то есть тех, которые пребывают на пути Середины. Первый архонт пути Середины называется Безумная (τπαρπλεξ)¹¹, архонт в женском образе, чьи волосы свисают к ее ногам, под чьей властью 25 начальствующих бесов (ἀρχιδαιμόνια), которые начальствуют над другими толпами бесов. И те бесы суть те, что входят в людей и склоняют их к тому, чтобы гневаться, проклинать и клеветать, и они суть те, что, исторгнув, уносят души и отсылают их прочь своим темным дымом¹² и своими злыми карами».

Мария сказала: «Не упрекай, если спрашиваю тебя, не (360) гневайся на меня, если спрашиваю обо всех вещах». Иисус сказал: "Спрашивай, о чем хочешь". Мария сказала: "Господь мой, открой нам, каким образом они, исторгнув, уносят души, так чтобы братья мои уразумели это».

Иисус, то есть Абераментхо, сказал: «Так как Отец моего Отца, то есть Йеу, есть попечитель всех архонтов, богов и сил, которые произошли из вещества света Сокровищницы, и Зорокофора¹³ Мелхиседек есть посланник (πρεσβευτής) всех светов, которые очищены в архонтах, причем он вводит их в Сокровищницу Света, – только эти двое суть великие светы. Между тем чин их таков, чтобы они нисходили к архонтам и очищали в них, и чтобы Зорокофора Мелхиседек относил очищенное светов (ἰψωτῆ ἰπποτοεῖν), которых они в архонтах очистили, и брал их в Сокровищницу Света. Когда наступает число и время их чина, чтобы им идти к архонтам, они теснят их и мучают их, унося очищенное в архонтах. Но в тот час, когда они отпускают их от тесноты и мучений¹⁴ и отступают к местам Сокровищницы Света, бывает, что, когда они достигают мест Середины, Зорокофора Мелхиседек несет светы (361) и ведет их чрез врата тех, что от Середины, и ведет их к Сокровищнице Света, и Йеу также отступает к местам тех, что от Правого. До времени числа, чтобы им выходить снова, архонты возмущаются чрез гнев их лукавства, причем восходят тотчас к светам, потому что они (Йеу и Мелхиседек) не при них в то время. И они несут души, которые смогут, исторгнув, выхватить, и истребляют их своим темным дымом и своим злым огнем. Тогда эта власть, Безумная, вместе с бесами, что под ней, несет души гневающихся, проклинающих и клеветующих, и отсылает их прочь чрез темный дым, и губит их своим злым огнем, так чтобы они начали уничтожаться и были распущены (εἰσωλ εἰβολ). Они (души) пребывают 133 года и 9 месяцев в карах ее мест, причем она пытается их в огне своей злобы. И бывает после всех этих времен, когда сфера поворачивается и Малый Саваоф, Зевс, идет в первый эон сферы, тот, который в мире называется Овен, когда Бубастис, то есть Афродита, идет в седьмой дом сферы, то есть Весы, тогда раздвигаются завесы между теми, что от Левого, и теми, что от Правого, и Великий Саваоф, Благой, смотрит с вышины на тех, что от Правого, и весь мир и вся сфера (трепещут)¹⁵, прежде чем он посмотрит, и он смотрит (362) вниз на места Безумной, так что эти места распускаются и гибнут. И все души, которые пребывают в ее карах, уносятся и снова отбрасываются в сферу, потому что они погублены в карах Безумной».

Глава 140

Он продолжил в слове и сказал: «Второй чин называется Ариуф, Эфиопка, то есть женский архонт; она вся черная, причем под ней 14 других бесов, которые начальствуют над толпами других бесов. И те бесы, которые под Ариуф, Эфиопкой, входят в людей вздорных, пока они не возбудят брани, и пока не будут убийства, и пока они не отдадут их сердце черствости и гневу, чтобы возникли убийства. И их души, которые, исторгнув, унесет эта власть, пребывают 113 лет в ее местах, причем она пытается их своим темным дымом и своим злым огнем, так что они приближаются к гибели. И после этого, когда сфера поворачивается и идет Малый Саваоф, Благой, который называется в мире Зевс, и он идет в четвертый эон сферы, то есть Рак, и Бубастис, которая называется в мире Афродита, идет в десятый эон сферы, который называется Козерог, тогда раздвигаются завесы между теми, что от Левого, и теми, что от Правого, (363) и Йеу смотрит на Правое, и весь мир трепещет и движется вместе со всеми зонами сферы, и он (Йеу) смотрит на местопребывание Ариуф,

¹¹ Ср. греч. παρπλεξ. Упоминается многократно в PS и в Codex Brucianus. 140.

¹² ρίτι πετρωμ ἵκαε – досл.: огнем темным. См. KGS. S. 380.

¹³ См. Кропф. Op. cit. S. 127; Codex Brucianus. 110, а также многократно упоминается в PS.

¹⁴ Перевод по исправленному чтению в KGS. S. 237.

¹⁵ По мнению К. Шмидта (Sortisa. 361), в рукописи опущено слово: или штортр, или км.

Эфиопки, так что эти места развязываются и гибнут. И все души, которые пребывают в ее карах, уносятся и отбрасываются снова в сферу, потому что они были погублены ее темным дымом и ее злым огнем».

Он продолжил и сказал: «Третий чин называется Геката трилика¹⁶; но есть 27 других бесов под ее властью, и они суть те, которые входят в людей и побуждают их к лживым клятвам и обману и любви к тому, что не их. Души же, которые Геката, исторгнув, унесет, она передает своим бесам, которые под ней, с тем, чтобы они пытали их ее темным дымом и ее злым огнем, между тем они (души) будут весьма тесными бесами. И они пребывают 105 лет и 6 месяцев, караемые ее злыми карами; они же начинают уничтожаться и гибнут. И после этого, когда сфера поворачивается и идет Малый Саваоф, Благой, что от Середины, который называется в мире Зевс, и он идет в восьмой эон сферы, который называется Скорпион, и когда идет Бубастис, которая называется Афродита, и она идет во второй эон сферы, который называется Телец, то раздвигаются завесы между теми, что от Левого, и теми, что от Правого, и смотрит с вышины (364) Зорокофора Мелхиседек, и мир и горы движутся, и архонты трепещут, и он смотрит на все места Гекаты, так что ее места распускаются и гибнут. И все души, которые пребывают в ее карах, уносятся и снова отбрасываются в сферу, потому что они были уничтожены в огне ее кар».

Он продолжил и сказал: «Четвертый чин называется Паредрон¹⁷ Тифон¹⁸, сильный архонт, под чьей властью пребывают 32 беса, и они суть те, которые входят в людей и побуждают их вождель и предаваться блуду, прелюбодействовать, пребывать, постоянно занимаясь соитием. Души же, которые этот архонт, исторгнув, унесет, пребывают 138 лет в его местах, причем его бесы пытаются их его темным дымом и его злым огнем, так что они начинают истребляться и гибнут. Бывает, когда сфера поворачивается и идет Малый Саваоф, Благой, что от Середины, который называется Зевс, когда он идет в девятый эон сферы, который называется Стрелец, и когда Бубастис, которая в мире называется Афродитой, идет в третий эон сферы, который называется (365) Близнец, тогда раздвигаются завесы между теми, что от Левого, и теми, что от Правого, и смотрит Заразас, которого архонты называют именем сильного архонта их мест "Маскелли"¹⁹, и он смотрит на местопребывание Паредрона Тифона, так что его места распускаются и гибнут. И все души, которые пребывают в его карах, уносятся и отбрасываются в сферу снова, потому что они уменьшились чрез его темный дым и его злой огонь».

Он продолжил в слове и сказал своим ученикам: «Пятый чин, чей архонт называется Йахтханабас, есть сильный архонт, под которым пребывают толпы других бесов. Они суть те, которые входят в людей и побуждают их, чтобы они смотрели на лице²⁰, будучи неправедны к праведникам и лицепрятствуя (εΎΖΙ ΠΠΖΟ) грешникам, беря дары (взятки) за истинный суд и губя его (суд), забывая бедных и обездоленных, между тем они (бесы) умножают забвение в их душах и заботу о том, в чем нет пользы, с тем чтобы они (люди) не думали о своей жизни, дабы их, когда они выйдут из тела, исторгнув, унести. Души же, которые этот архонт, исторгнув, унесет, пребывают в его карах 150 лет и 8 месяцев, и он истребляет их своим темным дымом и своим злым огнем, причем они бывают весьма пытаемы пламенем его огня. И когда сфера поворачивается и идет (366) Малый Саваоф, Благой, который называется в мире Зевс, и он идет в одиннадцатый эон сферы, который называется Водолей, и когда Бубастис идет в пятый эон сферы, который называется Лев, тогда раздвигаются завесы между теми, что от Левого, и теми, что от Правого, и великий Йао, Благой, который от Середины, смотрит с вышины на места Йахтханабаса, так что его места развязываются и гибнут. И все души, которые пребывают в его карах, уносятся и снова отбрасываются в сферу, потому что они погибли чрез его кары. Таковы деяния путей Середины, о которых вы спросили меня».

Глава 141

Когда же ученики услышали это, они пали ниц, поклонились ему и сказали: «Помоги нам, Господь наш, и умилосердись на нас, дабы нам спастись от этих злых кар, что уготова-

¹⁶ См. Hippol. IV. 4.8; Dietrich A. Abraxas. Studien zur Religionsgeschichte des spätern Altertums. Lpz, 1891. S. 77. Not. 3; Kropp. Op. cit. S. 149.

¹⁷ MacDermot. Op. cit. P. 729: assessor (πάρεδρον); perhaps: familiar: see Iren. I. 23.4.

¹⁸ См. Codex Brucianus. 141.

¹⁹ MacDermot. Op. cit. P. 731: о Маскелли см. Kropp. Op. cit. S. 127.

²⁰ ηςετρεΎψωπε ηρεΎΖιηο. См. Сгum. 647b – 648a, особ. Mapк 12.14.

ны грешникам. Увы им, увy им, сынам человеческим, ибо они, как слепые, бредут наощупь во тьме и не видят. Умилосердись на нас, Господь, в этой великой слепоте, в которой мы пребываем. И умилосердись на весь род человеческий, ибо они (архонты) преследуют их души, как лвы дичь, приготавливая ее как пищу для их кар чрез забвение и незнание, которые пребывают в них (людях). Умилосердись на нас, Господь наш, Спаситель наш, (367) помилуй нас и спаси нас в этом великом смущении».

Иисус сказал своим ученикам: «Крепитесь и не страшитесь, ибо вы блаженны, ибо я сделаю вас господами над этими всеми и заставлю, чтобы они все подчинились вам. Вспомните, как я уже сказал вам, прежде чем был распят: "Я дам вам ключи Царства Небесного"²¹. Ныне я говорю вам: "Я дам их вам"».

Когда Иисус сказал это, он возгласил хвалу (ὕμνεον) в великое имя. Места пути Середины скрылись, и Иисус и его ученики остались в воздухе весьма сильного света.

Иисус сказал своим ученикам: «Приблизьтесь ко мне!» И они приблизились к нему. Он поворотился к четырем углам мира, сказал великое имя над их головой, благословил их и дунул²² в глаза их. Иисус сказал им: «Воззрите и виждьте, что видите». И они подняли свои глаза и увидели великий свет, весьма сильный, о котором не может сказать человек земной.

Он сказал им снова: «Зрите вне света и виждьте, что видите». Они сказали: «Мы видим огонь, воду, вино и кровь».

Иисус, то есть Абераментхо, сказал своим ученикам: «Воистину я говорю вам: Я ничего не принес в мир, когда пришел, кроме этого огня, этой воды, этого (368) вина и этой крови. Я принес воду и огонь из места Света Светов Сокровищницы Света, и я принес вино и кровь из места Барбело. И спустя малое время мой Отец послал мне Святого Духа в виде голубя²³. Огонь же и вода и вино произошли для очищения всех грехов мира. А кровь стала мне знаком из-за человеческого тела, которое я получил в месте Барбело, великой силы Невидимого Бога²⁴. А Дух увлекает все души и ведет их к месту света. Поэтому я сказал вам: "Я пришел бросить огонь на землю"²⁵, то есть: я пришел очистить грехи всего мира огнем. И поэтому я сказал Самаритянке: "Если бы ты знала дар Бога, и кто говорит тебе: дай мне пить, то ты просила бы его, и он дал бы тебе воду живую, и она стала бы тебе источником (воды), текущим в жизнь вечную"²⁶. И поэтому я взял чашу вина, благословил его, дал его вам и сказал: "Это есть кровь завета, которая будет излита (369) за вас в отпущение ваших грехов"²⁷. И поэтому также было воткнуто копые в мое ребро, и изошли вода и кровь²⁸. Это же есть тайны Света, которые отпускают грехи, то есть названия и имена Света».

И было после этого, Иисус повелел: «Пусть все силы Левого идут к их местам». И Иисус со своими учениками остался на горе Галилеи²⁹. Ученики продолжили и попросили его: «Доколе ты не дозволяешь, чтобы наши грехи, которые мы сотворили, и наши злодеяния были отпущены, и не делаешь нас достойными Царства твоего Отца?»

Иисус же сказал им: «Воистину я говорю вам: я не только очищу ваши грехи, но я сделаю вас также достойными Царства моего Отца. И я дам вам тайну отпущения грехов на земле, чтобы кому отпустите на земле, тому отпустится на небесах, и что свяжете на земле, будет связано на небесах³⁰. Я дам вам тайну Царства Небесного, чтобы вы сами соделали их (тайны) людям».

Глава 142

Иисус же сказал им: «Принесите мне огонь и виноградные ветви³¹». Они принесли их ему; он установил приношение и поставил два сосуда вина, один по правую сторону, а другой по левую сторону приношения. Он положил приношение пред ними (370) и

²¹ Ср. Матф. 16.19.

²² Ср. Иоан. 20. 22.

²³ Ср. Матф. 3. 16; Лук. 3.22; Иоан. 1.32.

²⁴ См. Codex Bezae Cantabrigiae. 39.

²⁵ Ср. Лук. 12.49.

²⁶ Ср. Иоан. 4. 10, 14.

²⁷ Ср. Матф. 26.27, 28.

²⁸ Ср. Иоан. 19.34.

²⁹ Ср. Матф. 28.16.

³⁰ Ср. Матф. 16.19; 18.18; Иоан. 20.23.

³¹ См. Codex Bezae Cantabrigiae. 106. 108. 112. 114.

душу, которая знает то имя. Но если он выходит из мира и говорит то имя огню, то он гаснет и тьма отступает. И если он говорит его бесам и приемникам тьмы внешней и их архонтам и их властям и их силам, то они все погибнут и их пламя разгорится, и они вскричат: "Свят, свят ты, Святой всех Святых". И если то имя говорят приемникам злых судов и их властям и всем их силам и также Барбело и невидимому богу и трем трижды сильным богам, тотчас, как будет сказано это имя в том месте, они все упадут друг на друга и будут распущены и погибнут и вскричат: (374) "О Свет всех Светов, который пребывает в бесконечных светах, помяни нас и очисти нас"».

Когда же Иисус кончил говорить эти слова, все его ученики вскричали и заплакали громким голосом, говоря...³³

(Продолжение следует)